

УДК 94(470.319) «1864»:37.014.3

DOI: 10.18384/2310-676X-2015-5-133-138

Воронкова И.Е., Хабалева Е.Н.*Орловский государственный институт экономики и торговли***РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ РЕФОРМЫ
В СФЕРЕ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В 60-Е гг. XIX в.
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (НА ПРИМЕРЕ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Аннотация. В статье анализируется процесс обсуждения проектов реформы 1864 года в сфере начального образования в Российской империи, в частности, предложения с мест, а также начальный этап реализации утвержденного «Положения о начальных народных училищах». Рассматривается положение начального образования в Орловской губернии в пореформенное время. Новизна исследования определяется тем, что, помимо общероссийских тенденций развития начального образования, авторы анализируют состояние этой ступени обучения на примере одного из регионов, а именно – Орловской губернии.
Ключевые слова: образовательная реформа 1864 г., Министерство народного просвещения, уездные и приходские училища, Орловская губерния.

I. Voronkova, E. Khabaleva*Orel State Institute of Economy and Trade***DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF EDUCATIONAL REFORMS
IN PRIMARY EDUCATION IN THE 60-S OF THE XIX CENTURY
IN THE RUSSIAN EMPIRE (ON THE EXAMPLE OF OREL PROVINCE)**

Abstract. The article analyzes the process of discussing the drafts of the 1864 primary education reform in the Russian Empire, the proposals from the provinces in particular. Besides, the initial stage of the «Regulations on the primary national schools» implementation is presented. The state of primary education in Orel province in the post-reform era is considered. The novelty of the research is determined by the fact that in addition to the nationwide trends in the development of primary education the authors analyze the state of education on the example of one of the regions - namely, Oryol province.

Key words: educational reform of 1864, the Ministry of Education, district and parish schools, Orel province.

В российской системе образования на протяжении XIX – начала XX в. начальная школа занимала особое место. Это была первая ступень обучения,

наиболее доступная для населения дореволюционной России. Особенностью развития начальной школы в обозначенный период было наличие различных типов учебных заведений данного уровня. Помимо уездных и приходских училищ, находящихся в ведомстве Министерства народного

© Воронкова И.Е., Хабалева Е.Н., 2015.

Работа выполнена при поддержке ФГБОУ ВПО «Орловский государственный институт экономики и торговли»

просвещения, начальное образование в стране давали земские школы, церковно-приходские школы, школы грамоты и др. Все они подчинялись различным ведомствам и имели свои особенности в организации учебного процесса.

Однако стоит отметить, что среди многих типов начальной школы именно министерские городские приходские и уездные училища выделялись особо как по своему положению – они выполняли функцию главных начальных школ в уездах, так и по организации учебного процесса – давали начальный уровень знаний.

«Проект уставов низших и средних учебных заведений, состоящих в ведомстве Министерства народного просвещения» [3, с. 85-163] появился в феврале 1860 г., в бытность министром народного просвещения Е.П. Ковалевского. С целью получить отзывы специалистов и общественности Проект был опубликован в журнале Министерства, в Санкт-Петербургских и Московских ведомостях. Пересмотр проекта уставов и принятие его окончательной редакции пришлось уже на годы руководства Министерством А.В. Головина, считавшего необходимым усилить религиозно-нравственную составляющую образования, формировать у молодого поколения серьезные умственные интересы, взвешенно подходить к соотношению физического воспитания и эстетического образования.

В 1862 г., с учетом официальных и частных отзывов, замечаний Ученого комитета, появился новый «Проект устава общеобразовательных учебных заведений». В этом уставе нашли отображение следующие идеи – средние

и низшие учебные заведения должны иметь общеобразовательный характер и подчиняться одному ведомству, а именно Министерству народного просвещения; особое внимание в них необходимо обращать на подготовку воспитателей и учителей; каждому учебному заведению должна предоставляться возможность самостоятельно совершенствоваться в учебном и воспитательном отношении; главная задача всех учебных заведений – воспитание человека, то есть гармоничное развитие его нравственных, умственных и физических сил. Согласно Проекту, все учебные заведения делились на три разряда – народные училища, прогимназии и гимназии [2, с. 95-146]. Вторым проектом устава был также вынесен на гласное обсуждение общественности и заинтересованных лиц.

Всестороннему изучению и анализу законопроект был подвергнут и в учебных заведениях Орловской губернии, в частности в Орловской губернской гимназии, где он рассматривался путем сопоставления его с Уставом 1828 г. Итогом неоднократных заседаний-обсуждений становились рекомендации или замечания к проекту будущего Устава.

Главные вопросы, которые поднимались на обсуждениях в Орловской губернской гимназии, касались следующих моментов. Во-первых, новый Устав предполагал существование начальных учебных заведений, принадлежащих разным ведомствам, а не только Министерству народного просвещения, причем их разрешалось открывать также по инициативе различных обществ и частных лиц. В этой связи предлагалось продумать процедуру открытия начальных учебных за-

ведения, исходящую от частных лиц, которая, как представляется, могла создать некие барьеры для открытия школы «неблагонадежными лицами», могущими внушить детям вредные, опасные для государства идеи.

Во-вторых, на заседаниях поднимался вопрос о преподавании Закона Божьего и значимости этого предмета для начальной ступени образования. Предлагалось, чтобы «местный священник был обязан наставлять детей в правилах веры и доброй нравственности по обязанности духовного отца, а не только как классный законоучитель»¹.

В-третьих, обсуждался вопрос о материальном обеспечении начальных учебных заведений и учителей. Высказывались идеи о необходимости предоставлять учителям помещения при училищах, в которых они могли бы жить, а также о материальной компенсации в случае закрытия учебных заведений.

В-четвертых, затрагивался вопрос об организации образовательного процесса в училищах. В низшие народные училища предлагалось принимать всех желающих без каких-либо вступительных испытаний. Также отмечалось, что на одного учителя должно приходиться не более 50 учеников, говорилось о необходимости отменить все телесные наказания.

О том, сколь ответственно подошли к обсуждению законопроекта Устава, свидетельствует частотность заседаний – только в мае 1860 г. в гимназии состоялось 12 заседаний². Данный факт весьма важен, поскольку те

рекомендации и пожелания, которые исходили с мест, т.е. из самих образовательных учреждений, имели особую ценность, позволяя понять, с какими проблемами сталкиваются училища в процессе своей работы. Все предложения, поступающие от гимназий Харьковского учебного округа, в т.ч. и Орловской, обобщались его попечителем и направлялись в Ученый комитет, где и осуществлялась разработка реформы.

В начале 1863 г. Ученый комитет на основании замечаний, внесенных в первые два проекта, составил новый проект Положения о начальных народных училищах. В его основу были положены следующие принципы: все народные училища разделялись на подведомственные Министерству народного просвещения и учреждаемые обществами и частными лицами; школы состояли в ведении местных училищных советов из представителей разных ведомств.

Не менее важными вопросами, которые должна была разрешить реформа, являлись: вопрос о введении бесплатного обучения в народных училищах и вопрос о преимуществах обучения в них, на которые, в конечном итоге, был дан отрицательный ответ – плата за обучение должна взиматься обязательно, а наделение учеников училищ какими-либо преимуществами недопустимо, т.к. «гораздо выгоднее для самого образования народного желать, чтобы народ шел учиться туда, где учат лучше и исправно, а не туда только, где за учение дают награды» [4, с. 449].

Новое «Положение о начальных народных училищах» было подписано императором 14 июля 1864 г. В соот-

¹ Государственный архив Орловской области (далее ГАОО). Ф. 78. Оп 1. Д. 1709. Л. 20.

² ГАОО. Ф. 78. Оп 1. Д. 1709. Л. 21 об.

ветствии с ним к начальным народным училищам были отнесены все элементарные школы, подчиняющиеся различным ведомствам и финансируемые из средств казны, обществ и частных лиц. Обучение должно было осуществляться без сословных ограничений и с целью утверждения религиозных, нравственных понятий и распространения элементарных полезных знаний [1, с. 614].

Новый школьный устав регламентировал деятельность учебных заведений различных типов, относящихся к ведомству Министерства народного просвещения, ведомству Министерств государственных имуществ, внутренних дел, также удельного, горного и духовного ведомств. Народные училища по «Положению» 1864 г. могли открываться различными правительственными учреждениями, а также обществами и частными лицами. Принимая такое решение, правительство, прежде всего, учитывало вопросы их материального обеспечения – на развитие системы образования у государства просто не хватало денег.

Курс обучения в начальных народных училищах включал в себя следующие предметы: Закон Божий, чтение книг гражданской и церковной печати, письмо, начало арифметики, церковное пение, где это было возможно [1, с. 614]. Обучение в таких училищах носило религиозно-нравственную направленность, а Закон Божий был главным предметом.

Также «Положение» 1864 г. установило новую систему руководства начальным образованием, окончательно ликвидировав ту, которая была введена предыдущим уставом 1828 г. Образовательные учреждения начальной

ступени образования передавались в ведомство вновь создаваемых уездных и губернских училищных советов: «Для заведования начальными народными училищами учреждается в каждом уезде уездный и в каждой губернии губернский Училищные Советы» [1, с. 615]. Уездные училищные советы состояли из членов от Министерства народного просвещения, внутренних дел и духовного ведомства, двух членов от уездного земского собрания и по одному представителю от ведомства, финансирующего его деятельность. Губернские советы состояли из епархиального архиерея, губернатора, директора училищ, двух членов от губернского земского собрания [1, с. 616].

В обязанности уездного совета входили: наблюдение за преподаванием в училищах; дача разрешения на открытие новых заведений; предоставление сведений в губернский совет о закрытии училищ, признанных вредными; обеспечение учебных заведений руководствами и пособиями; составление ежегодных отчетов; предоставление звания учителям. В полномочия губернских советов входило общее попечение об училищах, рассмотрение отчетов уездных советов [1, с. 616-617].

Становление системы, генезис основных тенденций развития начального образования в Орловской губернии приходится на вторую половину 1860-х – первую половину 1880-х гг. В ходе этого этапа были реализованы основные положения реформы в сфере начального образования 1864 г., а также были заложены основы образовательной политики в этой области, существовавшие вплоть до революции 1917 г.

Орловская губерния с 1803 по 1874 г. относилась к Харьковскому учебному округу, а с 1874 г. – была отнесена к Московскому учебному округу¹. На примере Орловской губернии органами управления начальным образованием, относящиеся к Министерству народного просвещения, являлись Дирекция народных училищ и губернский училищный совет.

Дирекция народных училищ находилась в непосредственном подчинении попечителя учебного округа. В полномочия данного органа входило принятие решения о закрытии и открытии государственных и частных начальных училищ, прием учителей и учеников, осуществление контроля за их благонадежностью.

После принятия Положения о начальных народных училищах 1864 г. в Орловской губернии начали создаваться органы управления, предусмотренные новым законом. Появились губернский и уездные училищные советы. Работа первого из них фактически была сведена к контролю за уездными училищными советами Орловской губернии, посредством рассмотрения предоставляемых ему годовых отчетов, с дальнейшим обобщением полученных сведений и направлением попечителю учебного округа.

Основная тяжесть организации начального образования на местах возлагалась на уездные училищные советы. Именно они заботились о процветании начальных народных училищ у себя в уезде, их материальном, техническом, методическом обеспечении.

Отметим, что в 50-е гг. XIX в., т.е. накануне осуществления образовательной реформы, Орловская губерния

¹ ГАОО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 360. Л. 1.

включала в себя 12 уездов – Болховский, Брянский, Дмитровский, Елецкий, Карачевский, Кромской, Ливенский, Малоархангельский, Мценский, Орловский, Севский, Трубчевский². В каждом уездном городе губернии было по одному уездному и приходскому училищу, за исключением Орловского, где действовало три приходских училища, и Ливенского, в котором образовательную деятельность осуществляли два приходских училища³.

После начала реализации реформы 1864 г. в сфере начального образования Орловской губернии наметилась положительная динамика. Отчет о состоянии народных училищ губернии за 1869 г. показывает увеличение числа учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения. Количественный рост затронул, прежде всего, приходские училища – мужских к 1869 г. было уже 14, женских – 9⁴, а в Малоархангельском уезде в 1867 г. появилось двухклассное народное училище. Вновь открывшиеся женские приходские училища появились в губернии в промежутке с 1862 по 1865 гг. в таких уездных городах как Севск, Трубчевск, Мценск, Елец, Дмитровск, Болхов, Брянск. Подчеркнем, что во всех уездах Орловской губернии, за исключением Карачевского и Кромского, в период реализации реформы начальной школы были открыты новые учебные заведения.

Из отчетов можно почерпнуть сведения и о числе учеников, их социальном составе. Во всех уездных училищах губернии в 1869 г. обучалось 667 человек, из них подавляющее большинство –

² ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 1288. Л. 45.

³ Там же, Л. 47.

⁴ ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 2474. Л. 7 об.

411 учеников – городского сословия. В мужских приходских училищах училось 1509 мальчиков (из них – 1248 городского сословия), в женских – 665 девочек (из них – 572 городского сословия)¹. Показатели социального состава свидетельствуют, что, несмотря на направленность реформы в сфере начального образования – стремление сделать его общедоступным, оно продолжало носить сословный характер, что было обусловлено двумя факторами: сословным делением российского общества и отсутствием у государства необходимых средств для финансирования начальных училищ.

Однозначно оценить результативность мероприятий по реализации основных положений реформы весьма затруднительно: с одной стороны, мы видим количественный рост числа учебных заведений, с другой – начальное образование так и не стало общедоступным и массовым. Центральные и окружные органы управления народным образованием предоставили большую самостоятельность регионам в решении задач создания и открытия новых учебных заведений, правда, сделано это было с целью переложить финансирование последних на местные общества. Министерству народного

просвещения удалось стать своего рода центром по обеспечению единообразия образовательного процесса, но при этом собрать под свою юрисдикцию все типы начальных учебных заведений ему не удалось.

Таким образом, многие поставленные реформаторами задачи продолжали оставаться актуальными и в последующие десятилетия.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

Источники:

1. Высочайше утвержденное Положение о начальных народных училищах от 14 июля 1864 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Т. 39. Отд. 1. № 41068. С. 613–618.
2. Проект Устава низших и средних училищ, состоящих в ведении Министерства народного просвещения // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. CV. Март. 1860. С. 85–163.

Литература:

3. Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802-1902. СПб: 1902. 785 с.
4. Johnson H. E. William. Russia's Educational Heritage. Pittsburgh, Pennsylvania : Carnegie Institute of Technology, 1950. 351 p.

¹ ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 2474. Л. 30 об.